

Брак для фронта, брак для победы. Миф о сталинском "порядке", которого не было

Тема бракованного российского оружия звучит всё чаще и чаще: то Алжир отказался брать наши МиГ-29 из-за дефектных деталей, то Индия бракует половину наших ракет «воздух — воздух» Р-77. В нарушении «технологической дисциплины», то есть производственном браке, видят причины и неудачных пусков баллистических ракет «Булава». Как тут ностальгически не вздохнуть: эх, а вот советская военная промышленность брак не гнала, особенно при Сталине! Потому как тогда бракоделам полагался лагерь, а то и вовсе пуля. Ревнителю «сталинского качества», видимо, в глаза не видели архивных материалов.

Сторонники сталинского «порядка» серьёзных исследований по истории советского ВПК в руках явно не держали, иначе не были бы столь категоричны в своих суждениях.

Наглядней всего о том, как советский военпром в предвоенную пору гнал брак, свидетельствуют документы высшего партийно-государственного руководства тех лет. Заглянем в постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О военной промышленности» от 15 июля 1929 года: «Пороховое производство не обеспечено кислотами, а производство порохов в свою очередь не обеспечивает количество заданных выстрелов; производство орудий, пулемётов и винтовок не обеспечено соответствующим количеством специальных сталей... не разработан технологический процесс по производству танков на заводах Мотовилихинском и «Большевик»... сохранение по всем заводам... устаревших технологических процессов и упорное нежелание аппаратов военной промышленности во всех её звеньях к нововведениям и совершенствованию этих процессов...»

Будто не 80 лет назад написано, а сейчас! Прошло семь месяцев, и 24 февраля 1930 года Политбюро снова обсуждает животрепещущий вопрос: «О ходе ликвидации вредительства на предприятиях военной промышленности». В чём дело? А в том же: продолжается «выпуск военной продукции с пониженными боевыми качествами во всех военных производствах». Скажете, то было лишь в начале индустриализации? Документ свидетельствует, что сталинское Политбюро болезненный вопрос брака военной продукции обсуждало с завидной регулярностью из года в год, вплоть до начала войны. И позже — тоже. Потому как брак гнали массово и везде: в промышленности танковой, авиационной, артиллерийской, судостроительной, пороховой, военно-химической...

Причины очевидны: низкий общий технологический уровень советской промышленности, крайне устаревший и предельно изношенный станковый парк, ужасающе низкая квалификация как собственно рабочих, так и инженерно-технического состава. Квалифицированных рабочих после двух войн и послевоенной разрухи остался мизер, на заводы хлынула деревенская масса, спасавшаяся от коллективизации и раскулачивания. Катастрофически не хватало инженерных кадров: дореволюционных было мало, а квалификация инженеров советской выделки вплоть до 1950-х годов была ужасающе низка. Добавим сюда мизерную оплату: даже на военных заводах она была не фонтан. К тому же и в «благословенные» сталинские годы бичом военного производства (и не только) были регулярные невыплаты, задержки зарплаты, порой многомесячные, — на Политбюро эту тему тоже часто обсуждали. Социально-бытовые условия жуткие, особенно на заводах уральских и в азиатской части СССР, тяжелейшее положение с жильём. Как следствие всего этого, высокая текучка кадров — пока, конечно, это было возможно. Так что удерживать людей приходилось не красивыми словами о строительстве социализма, а мерами жёсткими, в том числе и репрессивными. Наган у башки — это, конечно, сильно, однако рентгеновскую дефектоскопию он, увы, всё равно заменить не мог. Равно как мало кого особо тревожила угроза лагеря: советские военные заводы в годы войны и так естественно были концлагерями. А если слишком часто стрелять бракоделов — инженеров и мастеров, так вообще можно остаться без кадров — других-то и нет. Так что даже НКВД никак уже не мог помочь кардинально улучшить качество выпускаемой продукции.

Единственной, по сути, преградой для бракоделов была военная приёмка. Так, военпред Харьковского авиационного завода обнаружил на фюзеляже самолёта двойные дыры заклёпок: в полёте это грозило катастрофой. Рабочие, сделавшие этот брак, лишние дыры замазали, вставив фальшивые заклёпки.

Разбирательство же быстро притушили, поскольку один из бракоделов оказался старым большевиком. В 1936 году военпред ленинградского завода «Большевик» (Обуховский завод) доложил наркому обороны Климу Ворошилову: предприятие вовсю гонит бракованные стволы для орудий крупного калибра. Нарком обороны меры принял: не вынося сор из избы, кулуарно посоветовался с тов. Ждановым, секретарём ЦК ВКП(б) и первым секретарём Ленинградского обкома и горкома ВКП(б). После чего «капризного» военпреда с завода убрали. А его преемнику нарком прозрачно намекнул: с людьми Жданова не ссориться, рабочий класс не обижать, стволы принимать любые. Кстати, директором этого завода с 1938 года работал Дмитрий Устинов — брак при нём гнали точно так же. И военпреды были уже не столь упрямые: рабочий класс больше не обижали, а орденов и премий из-за них передовиков социалистического бракопроизводства не лишали.

Схожая история описана и у Владимира Новикова, бывшего замнаркома вооружения СССР. Он вспоминал, как после арестов 1937 года залихорадило Ижевский оружейный завод. В результате брак пошёл столь массовый, что «мы не могли сдать ни одной винтовки: сплошная браковка стволы. То работники ОТК цеха забракует, то работники ОТК завода, то, наконец, представители военной приёмки». И процент брака «был настолько велик, что военпреды приостановили в конце концов приём изделий вообще». Дело, как водится, дошло до Сталина. Вызвал он заводское руководство к себе на ковёр: «В чём дело, товарищи? Почему брак, врэдитэли завелись?» Заводское начальство выкрутилось изящно: всё, мол, товарищ Сталин, делаем как положено, но вот военные — настоящие саботажники и враги народа: придираются по пустякам, бракует отличные винтовки. В итоге, пишет Новиков, «Сталин обвинил... военную приёмку в перестраховке и дал солидный нагоняй за это». А «винтовка пошла нормально, её производство возобновилось, потому что с перестраховкой было покончено. Теперь зря браковать уже боялись». И не зря — тоже, брак пошёл в войска косяком.

И точно так же обстояло дело с выпуском иной стрелковой продукции: пулемётов, винтовок самозарядных и автоматических, пистолетов-пулемётов... И потому, например, дисковый магазин для ППШ бойцам уже в окопах приходилось индивидуально подгонять к каждому автомату, а к другому он уже не подходил. И чуть не в любых мемуарах можно прочесть, сколь часто клинило в бою «безотказные» ручные пулемёты Дегтярёва...

В авиапроме аналогично. В 1936 году при обследовании авиазаводов № 24 и № 29 Промышленный отдел ЦК ВКП(б) установил: «Огромный процент брака является следствием безнаказанного нарушения технологических процессов, слабой трудовой и технической дисциплины...» Один из руководителей авиазавода тогда признался комиссии: «Мы боимся проводить удержания с бракоделов, так как и без того ощущаем недостаток в рабочей силе». Докладная 1939 года в ЦК о ситуации на авиазаводе № 22: до половины продукции — брак. Что особо не удивляет, когда читаешь такую докладную записку: «У любого станка открываешь стол — там булка, грязные тряпки и т.д. Говоришь ему (рабочему) — ведь противно булку есть, а он — «ничего, обойдётся». На станках валяются проволока, обрывки и т.п., как у свиньи... Ряд станков поломаны из-за того, что к ним относятся безобразно... Все верстаки пообломаны, замки сломаны, у каждого стула вот такая цепь, чтобы не украли, тиски поломаны. Пыль, грязь — не пройдёшь...» Авиазавод № 31: «Огромное число рабочего времени идёт на брак, доделки и переделки...» А вот красочная фраза из документального описания типовой обстановки на типовом же авиазаводе образца 1940 года: «В цехах рабочие в рабочее время играют в шашки, организуют «борьбу» и прыжки...» Из отчёта по заводу № 1 имени Авиахима: «Труддисциплина низка. Рабочие пьют, и иногда очень здорово, являясь на работу, особенно после получки, в нетрезвом виде...» Повальное пьянство на рабочем месте вообще всегда было головной болью нашего авиапрома. Историк Михаил Мухин привёл такие документальные данные: на авиазаводе № 22 в 1939 году по сравнению с 1938 годом уровень брака возрос на 88%. Так что советские ВВС в предвоенные месяцы ежедневно (!) теряли по две-три машины — и вовсе не по причине лишь плохой подготовки лётчиков. Если верить протоколу решения Политбюро ЦК ВКП(б) № 26 от 9 апреля 1941 года, при авариях и катастрофах ВВС РККА теряли 600—900 самолётов в год, но, согласитесь, разве не честно было бы переложить ответственность хотя бы за половину этого скорбного списка на бракоделов из промышленности?

Продолжать можно до бесконечности: в механизмах и моторах поступавших в войска танков нередко обнаруживали «посторонние предметы», а количество забракованных танков временами доходило до 40—50%. Первые же серийные Т-34 и вовсе оказались браком — все! Качество их сборки было столь низким, а количество бракованных деталей столь велико, что практически каждый танк пришлось завернуть обратно — на ручную доработку и переделку!

Схожих примеров масса. Так что байка об отсутствии брака в сталинском ВПК и высоком качестве его продукции, которое обеспечивалось высокой идейностью трудящихся, а равно чекистом с наганом и дамочным мечом лагерей, — миф. Брак, конечно, гнать было опасно, но что тогда мог выдавать советский ВПК? Ничего. И, как говорил один из героев Войновича, «если мы не припишем, то нас, может быть, посадят. А может быть, и не посадят. Но если мы не припишем, нас точно посадят». В конце концов проблему качества

вооружений в те годы решили привычно-советски — количеством: если половина танков, самолётов, винтовок и орудий бракованные, мы сделаем их в два, три, четыре, десять раз больше, чем нужно армии, тогда хоть что-то будет летать, ползать и стрелять. А нам остаётся лишь гадать, сколько из имевшихся в РККА на 22 июня 1941 года танков (почти 23 тысячи) и боевых самолётов (около 16 тысяч) были не бракованные.

Автор: Владимир Воронов © Частный корреспондент ИСТОРИЯ, МИР 👁 6941 27.10.2009, 16:45 📌 703
URL: <https://babr24.com/?ADE=81793> Bytes: 10021 / 10021 Версия для печати Скачать PDF

[👍 Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Владимир
Воронов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)